

Обозрѣніе епархіи Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Митрофаномъ, Архіеписко- помъ Донскимъ и Новочеркасскимъ.

Въ настоящемъ году Высопреосвященнѣйшій Митрофанъ, Архіепископъ Донскій и Новочеркасскій, совершилъ двѣ поѣздки для обозрѣнія церквей епархіи и для собесадованія съ приходскими пастырями и прихожанами о главныхъ и существенныхъ вопросахъ, которые должны стать въ основаніе возрожденія православнаго прихода. Первая поѣздка продолжалась двѣ недѣли (съ 10 по 24 мая), а вторая—съ 26 августа по 22 сентября т. е. 27 дней. Владыка посѣтилъ такія захолустныя мѣста, въ которыхъ болѣе сорока лѣтъ не видѣли епископа. Прихожане буквально всѣ собирались въ храмъ встрѣтить своего Архипастыря; женщины устилали путь ему платками, зеленью и цвѣтами въ знакъ глубокаго почитанія и искренняго уваженія къ нему. Съ глубокимъ благоговѣніемъ входилъ Владыка въ св. храмы и предъ престоломъ благодати возносилъ святительскую молитву о своей паствѣ. По совершеніи краткой литіи и возглашенія многолѣтія Государю Императору, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Митрофану, Богохранимой Державѣ Россійской, христіюбивому воинству, прихожанамъ св. храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ, Владыка вездѣ обращался къ собравшимся съ архипастырскимъ словомъ, раствореннымъ отеческою любовью и заботливостію о спасеніи ихъ. Онъ выяснялъ, что приходъ есть духовное общество людей, соединенныхъ православною вѣрою, закономъ Божиимъ, танствами и священствомъ; онъ есть часть единой св. соборной и апостольской—вселенной церкви, возглавляемой пастыреначальникомъ Госпо-

домъ Іисусомъ Христомъ, есть та же церковь, только въ маломъ видѣ. Всѣ члены прихода должны быть тѣсно связаны между собою и своимъ пастыремъ узами любви, быть единомысленными и единомудренными во всемъ, стремясь къ одной цѣли,—вѣчному спасенію. Пастырь въ церкви или въ приходѣ занимаетъ главное мѣсто и исполняетъ высокое служеніе; онъ есть органъ слова Божія, вѣстникъ воли Божіей, голосъ совѣсти для своихъ пасомыхъ, охраняющій Божію правду и истину и обязанный всегда постоять за нее. Паства безъ пастыря это тѣло безъ сердца. Около пастыря, какъ около сердца, должно объединяться все, потому что черезъ него разносится по всему духовному тѣлу (паствѣ) благодатная сила, освящающая человѣка, и направляющая его къ царствію Божію. Можетъ быть, пастырь церкви грѣшнѣе и недостойнѣе всѣхъ своихъ прихожанъ, но сила его служенія предъ престоломъ Божіимъ отъ этого нисколько не умаляется и не бываетъ тщетна. Благодать священства такова, что она всегда жива и дѣйствена и дѣйствуетъ не только чрезъ достойныхъ пастырей, но и „въ немощи совершается“. Для пастыря всѣ духовныя дѣти, имъ руководимыя, должны быть равны, къ какому бы званію и состоянію они на принадлежали, потому что онъ имѣетъ дѣло не съ внѣшними отличіями или различіями своихъ прихожанъ, какъ гражданъ этого міра, но имѣетъ дѣло съ человѣкомъ, съ христіаниномъ просто; онъ долженъ видѣть въ каждомъ человѣкѣ только его душу, ищущую вѣчнаго спасенія и лишь въ этомъ исканіи содѣйствовать всякими зависящими отъ него средствами. Прихожане не должны предъявлять къ своему пастырю такихъ требованій, которыя противны его святому долгу, какъ напримѣръ, исполненія какихъ либо прихотей и тому подобное. Въ пастырѣ нужно искать только молитвенника предъ Богомъ, врача ранъ душевныхъ, учителя правды и исти-

ны, руководителя къ вѣчному спасенію, наставника ко всякому пути спасительному, утѣшителя скорбящихъ и плачущихъ, печальника о всѣхъ милости Божіей и помощи требующихъ. Съ пастыремъ нужно быть тѣсно и неразрывно связанными любовію и единомысліемъ; ему нужно оказывать всякое послушаніе и покорность. Всякое разномысліе и раздѣленіе съ пастыремъ пагубно для спасенія. Овца, удаляющаяся отъ своего пастуха, дѣлается добычей волка. И духовныя овцы, прихожане, враждующія, разномыслящія и удаляющіяся отъ своего священника дѣлаются добычею волковъ мысленныхъ—разныхъ лжеучителей раскольническихъ и сектантскихъ, которыхъ теперь появилось многое множество и которые всемѣрно стремятся похищать овецъ изъ стада Христова, чтобы погубить ихъ.

Въ заключеніе своего слова Владыка отечески умолялъ прихожанъ объединиться съ своими пастырями въ тѣсный кружокъ, жить одною духовною жизнію, неизмѣнно хранить и защищать православную вѣру и церковь, не слушать и удаляться ученія раскольниковъ и сектантовъ, но не ненавидѣть ихъ, а сожалѣть о нихъ, какъ о духовно больныхъ, вразумлять ихъ и молиться Богу объ обращеніи ихъ къ св. церкви; заботиться о спасеніи друга друга, удаляться отъ всего, что можетъ порочить и унижать христіанское званіе; исправно посѣщать храмъ Божій и непремѣнно принимать участіе въ пѣніи церковныхъ пѣснопѣній, чтобы, какъ дѣти единого Отца небеснаго, едиными устами прославлять Его; при этомъ Владыка заставлялъ прихожанъ пропѣть молитву Господню, Символь вѣры и другія общеупотребительныя молитвы.

Возвышая въ глазахъ прихожанъ авторитетъ пастыря, какъ молитвенника и раздаятеля благодатныхъ даровъ, Владыка просилъ прихожанъ не прерывать своего общенія и съ умершими ихъ пастырями, погребенными возлѣ хра-

ма, если таковые были, но молиться за нихъ Богу; при этомъ Владыка приглашалъ прихожанъ съ собою пойти на могилы священниковъ и молился при служеніи заупокойной литіи. Если могилы священниковъ были въ порядкѣ и надъ ними стояли кресты съ надписью кто и когда погребенъ—Владыка благодарилъ прихожанъ за память о своихъ пастыряхъ, а если могилы находились въ запущенномъ видѣ и безъ крестовъ, то Владыка отечески просилъ собрать деньги и обязательно поставить кресты, при чемъ иногда давалъ изъ своихъ средствъ жертву на устройство надмогильныхъ крестовъ-памятниковъ.

Послѣ собесѣдованія съ народомъ Владыка, не смотря на многочисленность собравшихся прихожанъ, всѣхъ до одного благословлялъ, причемъ особенное вниманіе удѣлялъ дѣтямъ—малюткамъ, приносимымъ на рукахъ матерей, которыхъ онъ не только благословлялъ, но и возлагалъ на нихъ свою святительскую десницу, гладилъ по головкѣ и ласкалъ. Невольно въ это время мысленно представлялась картина благословенія Христомъ Спасителемъ дѣтей. Матери никогда не забудутъ Владычней ласки, оказанной ихъ малюткамъ! Когда на ряду съ другими для благословенія подходили герои настоящей войны, украшенные георгіевскими крестами и медалями, то Владыка оказывалъ имъ особенное вниманіе, расспрашивалъ гдѣ, когда и за что получены ими награды и по полученіи отвѣтовъ цѣловалъ ихъ и благодарилъ за храбрость, мужество и защиту православной вѣры, Царя и отечества. Такое мило-стивое вниманіе Архипастыря было новою наградой для героевъ за ихъ воинственные подвиги. Былъ случай когда къ Владыкѣ, находящемуся уже на отдыхъ въ домѣ священника, пришелъ слѣпецъ-звонарь, который въ храмѣ не могъ получить святительскаго благословенія, потому что находился на колокольнѣ и трезвонилъ, а между тѣмъ ему очень хотѣлось получить благословеніе Архипастыря.

Владыка охотно принялъ его, благословилъ, поблагодарилъ за благовѣсть, поцѣловалъ и въ утѣшеніе сказалъ: „Трудись и впредь. Господь наградитъ тебя за это, а я буду молиться за тебя“. Звонарь-слѣпецъ заволновался отъ милостиваго вниманія къ нему Владыки и отъ избытка радости заплакалъ, что удостоился получить такое высокое утѣшеніе и ласку.

Въ каждомъ приходѣ Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь посѣщалъ дома священнослужителей, если возможно было,—школы церковныя, а иногда—псаломщиковъ, церковныхъ старость и видныхъ благотворителей храма и со всѣми просто и милостиво бесѣдовалъ. Вообще, нужно сказать, что Владыка всюду являлъ себя любвеобильнымъ отцемъ, вездѣ вносилъ только одну любовь. Своею любовію къ сопастырямъ онъ заставлялъ ихъ любить своихъ пасомыхъ и заботиться объ ихъ спасеніи, а любовію къ пасомымъ побуждалъ тѣхъ любить своихъ пастырей и находиться съ ними въ самомъ тѣсномъ общеніи. Эти взаимныя узы любви пастырей съ пасомыми, связывающія ихъ въ тѣсный кружокъ вѣрующихъ, въ одну христіанскую семью, есть самое вѣрное и прочное начало,—фундаментъ къ возрожденію приходской жизни.

За время своего путешествія по епархіи Владыка совершилъ 11 всенощныхъ бдѣній и столько же божественныхъ литургій. Молящихся собиралось очень много и притомъ не только изъ мѣстнаго населенія, но и изъ отдаленныхъ мѣстъ, такъ что ни одинъ храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ богомольцевъ.

Поѣздка Владыки по епархіи была миссіонерскою поѣздкою. Когда его на пути слѣдованія встрѣчали старообрядцы съ хлѣбомъ-солью (а это часто было), или приходили въ православный храмъ къ его встрѣчѣ, то онъ говорилъ имъ слово, въ которомъ просто, понятно и убѣдительно раскрывалъ ихъ заблужденіе и отечески умолялъ

ихъ соединиться съ православною церковію, а православныхъ предупреждалъ не ненавидѣть ихъ, а молиться Богу объ ихъ обращеніи. Слово Владыки производило доброе впечатлѣніе на старообрядцевъ. Одинъ упорный раскольникъ (на станціи Морозовской) послѣ рѣчи Владыки пришелъ къ священнику о. Андрею Попову, котораго раньше презиралъ и отворачивался отъ него, и сказалъ: „Вотъ истинный у васъ Архіерей! Все бы слушалъ его! А нашъ Геннадій (лже-епископъ) какъ пріѣдетъ, такъ сейчасъ-же начинаетъ ругать православныхъ: „Они, Никоніане, проклятые и такіе и сякіе“. А мы, дураки, развѣсимъ уши и думаемъ, что такъ и надо. А вотъ вашъ Архіерей не ругаетъ насъ, а добромъ проситъ присоединиться къ вамъ. Даже онъ (архіепископъ) намъ всѣмъ понравился“.

При посѣщеніи единовѣрческихъ приходоу Владыка утѣшалъ единовѣрцевъ, что они, присоединившись къ православной церкви и употребляя дониконовскіе обряды, спасутся, если будутъ сохранять заповѣди Божіи и жить добродѣтельно; при этомъ Владыка всегда говорилъ, какъ пагубно для души находится въ расколѣ. Единовѣрцы благодарили Владыку и по полученіи отъ него благословенія земно кланялись ему. Много было случаевъ когда и старообрядцы подходили принимать благословеніе нашего Архипастыря.

По проѣздѣ Владыки духовенство и народъ почувствовали новое благодатное теченіе церковной жизни. Теперь перестали видѣть въ Архипастырѣ грознаго начальника, карателя, предъ которымъ приходилось трепетать но увидѣли добраго, милостиваго, привѣтливаго, для всѣхъ доступнаго отца, всѣхъ любящаго, выслушивающаго и отечески исправляющаго недостатки своей паствы. Таковъ намъ и подобаеъ Архіерей. Такого именно Архипастыря давно жаждалъ народъ. Только такіе архіереи и могутъ возродить приходскую жизнь паствы.

Донская церковь радуется и благодарить Господа, даровавшаго ей такого дорогого Архипастыря, наставника и воспитателя почти всѣхъ Донскихъ пастырей, и усердно молится, да сохранить его Господь цѣла, честна, здрава и долгоденствующа.

Протоіерей *Іоаннъ Артемьевъ*.

Посѣщеніе церковныхъ школъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ.

Обозрѣвая епархію, посѣщая Храмы Божіи, Его Высокопреосвященство попутно заходилъ въ церковно-приходскія школы, знакомился на мѣстахъ съ постановкою церковно-школьнаго дѣла, интересовался занятіями учащихся, успѣхами дѣтей, числомъ вновь принятыхъ новичковъ—школьниковъ, отношеніемъ старообрядческаго населенія къ школѣ, много удѣлялъ вниманія церковному пѣнію и провѣрялъ познанія учащихся по Закону Божію и другимъ предметамъ школьнаго курса, пользуясь при этомъ пріемами мирной, задушевной, бодрящей духъ отеческой бесѣды.

Церковныя школы тѣхъ поселеній, чрезъ которыя по маршруту слѣдовалъ Его Высокопреосвященство, были заботливо декорированы зеленью и красиво убраны цвѣтами.

Заслышавъ благовѣсть, возвѣщавшій населеніе о приближеніи къ станицѣ или хутору Владыки, учащіеся церковныхъ школъ выстраивались въ пары и, подъ присмотромъ учащихся, направлялись въ церковь, гдѣ занимали свои обычныя мѣста противъ солеи.

Принявъ Архипастырское благословеніе во св. храмѣ, дѣти, соблюдая порядокъ и тишину, поодиначкѣ выходили изъ церкви въ боковыя двери и спѣшили въ школу.